

На правах рукописи

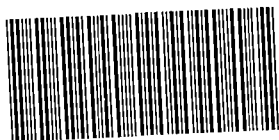
Кураев Игорь Юрьевич

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ
В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

5 ДЕК 2013

005542266

Комсомольск-на-Амуре – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» на кафедре «Философии и социологии»

Научный руководитель: **Докучаев Илья Игоревич**, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой «Философия и социология» ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (г. Комсомольск-на-Амуре)

Официальные оппоненты: **Смирнов Борис Викторович**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа и социология» ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск)

Степанова Надежда Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные науки» ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» (г. Хабаровск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет» (г. Хабаровск)

Защита состоится «24» декабря в 9-00 часов на заседании Объединенного совета ДМ 212.092.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Министерства образования и науки РФ по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет».

Автореферат разослан «10» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор культурологии, доцент

Я.С. Иващенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Проблемы социальной мобильности всегда привлекали внимание ученых. Вместе с тем, с одной стороны, по большей части такое внимание было обусловлено узконаправленным профессиональным интересом, предполагающим исследование того или иного типа или аспекта социальной мобильности в рамках какого-либо социального класса, страта, слоя в условиях отдельно взятого общества или обществ, а с другой стороны, большая часть проведенных исследований и созданных теорий касаются обществ, находящихся в стабильном, инерционном состоянии своего социокультурного развития, и только послевоенное пятидесятилетие привнесло в обществоведческие и культурологические науки значительное количество работ, которые уже на момент своего осуществления касались общества, находящегося в состоянии исторической социокультурной переходности. Значительное место среди работ, посвященных процессам социальной мобильности, занимают исследования отечественных ученых, проводившиеся в постсоветский период и изучающие различные аспекты социальной мобильности переходного постсоветского общества и его культуры.

Такое положение, с одной стороны, делает актуальным изучение процессов социальной мобильности в глобальном, общечеловеческом масштабе, а с другой стороны – в обществах нестабильного состояния с быстро изменяющейся, противоречивой социокультурной реальностью и конфликтностью бытия человека в ней, т.е. в обществах и культурах переходного типа.

Переходные социокультурные состояния были характерны для всех стадий развития человечества. Общим для всех переходных периодов является качественное изменение в основах общества, движение к новой социальной, экономической, культурной организации. Это период регресса, стагнации и отмирания одной социокультурной системы и период возникновения и развития системы нового типа. Это интенсификация процессов социальной мобильности, достижение ею наивысшей динамики. Это время, когда процессы социальной мобильности становятся одним из важнейших выражений переходности.

Сегодня человеческое общество в очередной раз находится в состоянии глобального исторического процесса перемен. Однако для того, чтобы понять происходящие перемены (в частности, в области процессов социальной мобильности) в полном объеме и научиться управлять ими, необходимо их объективное осмысление и соотнесение с прошлым общечеловеческим опытом. В этом плане особую значимость приобретает проблема понимания свойств, закономерностей, механизмов процессов социальной мобильности,

поскольку от ее решения зависит будущее мирового сообщества, так как происходящие перемены должны органически вписаться в жизнеспособный новый облик мира.

Актуальность выбранной темы усиливается и тем, что современная Россия находится в состоянии исторического социокультурного перехода, зависящего от глобальных процессов. Для неё также необходимо познание настоящего и понимание перспектив будущего. Таким образом, исследование процессов социальной мобильности в эпохи историко-культурной переходности особенно актуально в настоящее время. Оно необходимо и для понимания исторического прошлого человеческого общества, и для истолкования возможных тенденций его развития в настоящем и будущем.

Степень научной разработанности проблемы

Исследование относится к тем вопросам, которые на сегодняшний день, с одной стороны, являются недостаточно исследованными, и представлены в современной научной литературе не совсем полно, а с другой стороны, имеется достаточное число теоретико-эмпирических исследований, посвященных проблеме социальной мобильности, которые представлены в обществоведческой литературе достаточно широко.

Отдельные аспекты феномена социальной мобильности начали рассматриваться в работах экономистов, историков и социологов еще с середины XIX века. Например, К. Маркс, анализируя перемещения индивидов и групп между классами и прослойками, а также внутри классов, раскрыл сущность таких явлений, как обуржуазивание, пролетаризация, пауперизация, которые, в современной интерпретации являются ничем иным, как процессами вертикальной мобильности.

Значимый вклад в разработку подходов к анализу социальной мобильности внесли В. Парето, предложивший «теорию элит», смысл которой заключается в том, что поднимаются вверх и становятся представителями элит только наиболее способные, и М. Вебер, из концепции социальной стратификации которого выросло целое направление в современных исследованиях социального неравенства и социальной мобильности.

Исследования социальной мобильности как самостоятельного феномена берут свое начало в США, где П.А. Сорокиным в 1927 г. в работе «Социальная мобильность, ее формы и флуктуации» была впервые изложена её целостная теоретическая концепция. В классической интерпретации под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую.¹ Впоследствии работа П.А. Сорокина, вызвавшая значительный интерес в науч-

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М, 1992. С. 373.

ных кругах, послужила толчком к дальнейшему социологическому осмыслению сущности феномена социальной мобильности. Так, в США исследования социальной мобильности были связаны с именами С. Липсета, Р. Бендикса, Г. Зеттерберга, П. Блау, О. Дункана, Ф. Физермана, Ф. Джонса, Р. Хаузера и др.,² а в Европе – с именами Д. Гласса, Дж. Голдторпа, Р. Эриксона, Э. Хита, Дж. Эванса и др.³

Исследователи на основе большого массива эмпирических данных анализировали направления, потоки, траектории и факторы социальной мобильности, используя для моделирования процессов социальной мобильности такие статистические методы, как корреляционный анализ, регрессионное моделирование, путевой и логлинейный виды анализа. Также в ходе проведенных национальных и международных исследований ими были построены теоретические модели социальной мобильности в индустриальных обществах.

В СССР исследования социальной мобильности были по идеологическим причинам ограничены (особенно вертикальной социальной мобильности), а вместо понятия «социальная мобильность», как правило, использовалось понятие «социальные перемещения», под которым чаще всего понимались процессы горизонтальной мобильности (в первую очередь – миграции). Среди работ этого времени можно выделить работы Л.С. Бляхмана, А.Г. Здравомыслова, О.И. Шкаратана, М.Н. Руткевича, Ф.Р. Филиппова, И.В. Удаловой, Е.Д. Гражданниковой, Н.А. Антова, Ю.В. Арутюнян, Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной, С.А. Макеева, А.И. Вишняк, В.И. Тарасенко, В.Н. Шубкина и др.⁴ В сфере интересов исследователей находились разрешенные на то время исследовательские объекты: социальные перемещения

² См., например, Lipset S., Bendix R. *Social mobility in industrial societies*. Berkeley, 1959; Lipset S., Zetterberg H. *A theory of social mobility* // *Transactions of the Third World Congress of Sociology*. 1956. Vol. 2. P. 155-177; Blau P., Duncan O. *American occupational structure*. N.Y., 1967; Featherman D., Jones F., Hauser R. *Assumptions of social mobility research in the U.S.: the case of occupational status* // *Social Science Research*. 1975. № 4; Featherman D., Hauser R. *A Refined Model of Occupational Mobility*. N.Y., 1978; Treiman D., Terrell K. *The process of status attainment in the United States and Great Britain* // *American Journal of Sociology*. 1965. № 8. и др.

³ См., например, *Social Mobility in Britain* / Ed. by D. Glass. London, 1954; Erikson R., Goldthorpe J. *National variation in social fluidity* // *CASMIN project working paper*. 1986. № 9; Goldthorpe J. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1987; Heath A. *Social Mobility*. London, 1981 и др.

⁴ Бляхман Л.С., Здравомыслов А.Г., Шкаратан О.И. *Движение рабочей силы на промышленных предприятиях*. М., 1965; Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р. *Социальные перемещения*. М., 1970; Удалова И.В., Гражданникова Е.Д. *Измерение социальной мобильности: (На примере коренных народов Сибири)*. Новосибирск, 1988; Антонов Н.А. *Социальные перемещения в СССР*. М., 1974; Арутюнян Ю.В. *Социальная структура сельского населения СССР*. М., 1971; Методические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / Под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкиной. Новосибирск, 1974; *Миграция сельского населения: цель, задачи и методы регулирования* / Под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск, 1969; Макеев С.А., Вишняк А.И., Тарасенко В.И. *Межпоколенческая трудовая мобильность*. Киев, 1988; *Трудовая молодежь: Образование, профессия, мобильность* / Отв. ред. В.Н. Шубкин. М., 1984; Филиппов Ф.Р. *От поколения к поколению: Социальная подвижность*. М., 1989 и др.

рабочего класса, крестьянства и сельского населения, трудовых ресурсов, перемещения в сфере образования и в структуре советского общества.

В постсоветский период проблематике социальной мобильности были посвящены работы В.Ф. Анурина, Т.Ю. Богомоловой, В.С. Тапилиной, Р.Г. Громовой, Л.А. Гордон, О.М. Дудиной, М.А. Ратниковой, О.В. Крыштановской, И.В. Мостовой, Р.В. Рывкиной, Г.Г. Силласте, З.Т. Голенковой, Ю.В. Гритчина, Е.Д. Игитханян, М.Ф. Черныш и др.⁵ В первое время среди работ преобладали журнальные статьи, в которых авторы стремились зафиксировать происходящие в трансформирующемся российском обществе перемены. Позже все больше стало появляться диссертационных и монографических исследований, авторы которых обобщали опыт изучения процессов социальной мобильности и социальной стратификации российского общества.⁶ Также появляются значительные фундаментальные работы, в частности, пятнадцатитомная социология, созданная В.И. Добренковым и А.И. Кравченко.⁷

Исследованием социальной структуры как феномена культуры в отечественной науке занимались М.С. Каган, И.И. Докучаев и др.⁸ Общество и культура рассматриваются ими как две формы бытия, обладающие равным онтологическим статусом наряду с природой и человеком. Культура есть совокупный способ и продукт человеческой деятельности, а общество - совокупность людей и способов отношений между ними. Существенная часть этих отношений – социальная структура – в равной мере принадлежит как обществу, так и культуре, поскольку представляет собой продукт челове-

⁵ Анурин В.Ф. Проблемы эмпирического измерения социальной мобильности // Социс. 1993. № 4; Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Мобильность населения по материальному положению: субъективный аспект // Социс. 1998. № 12; Громова Р.Г. Социальная мобильность в России: 1985-1993 гг. // Социологический журнал. 1998. № 1-2; Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4; Дудина О.М., Ратникова М.А. Профессиональная мобильность: кто и как принимает решение сменить профессию // Социс. 1997. № 11; Крыштановская О.В. Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты // ОНС. 2003. № 5,6; Мостовая И.В. Российское общество: социальная стратификация и мобильность. Ростов-на-Дону, 1995; Рывкина Р.В. Формирование новых экономических классов в России // Социологический журнал. 1994. № 4; Силласте Г.Г. Изменение социальной мобильности и экономического поведения женщин // Социс. 2000. № 5; Социально-стратификационные процессы в современном обществе / Под ред. З.Т. Голенковой. М., 1993; Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Редколлегия: З.Т. Голенкова, Ю.В. Гритчин, Е.Д. Игитханян. М., 1996; Черныш М.Ф. Социальная мобильность в 1986-1993 гг. // Социологический журнал. 1994. № 2 и др.

⁶ См., например, Маскаева А.И. Тенденции и особенности мобильности рабочей силы в регионе: автореферат... кандидата экономических наук. 08.00.05. – Пенза, 2005; Клинчарова А.В. Социальная мобильность населения Самарской области в период постсоветской трансформации: деятельностный подход: автореферат... кандидата социологических наук: 22.00.04. СПб., 2005; Куракина Е.В. Личность в социокультурном пространстве переходного периода: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. СПб., 2003; Отрох В.Е. Теоретико-методологический анализ внутригородской мобильности в условиях трансформации российского общества: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01. Саратов, 2004 и др., а также: Социальное расслоение и социальная мобильность / Под ред. З.Т. Голенковой. М., 1999; Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе. М., 2005; Шапаров А.Е. Социальная мобильность: проблемы политического регулирования. Архангельск, 2008 и др.

⁷ Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. М., 2007.

⁸ Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996; Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб., 2009 и др.

ской деятельности. В историческом процессе она оказывается производной от той или иной конфигурации динамических и стабилизирующих сил, к которым относятся тип хозяйствования, наука и ценности. Эти представления лежат в основе и нашего метода изучения социальной мобильности как функции и исторического процесса, в который включена социальная структура.

Применительно к специфике нашего исследования отметим, что выделенные работы проведены в период последнего исторического социокультурного перехода (т.е. перехода от культуры модернизированного к культуре постмодernизированного общества), начавшегося в первые послевоенные десятилетия и продолжающегося по сей день, и именно этот исторический период стал предметом пристального изучения. Однако будет затруднительно сказать то же самое об изучении процессов социальной мобильности во время других социокультурных переходов, имевших место на протяжении всего развития человеческого общества (например, выделенных в рамках нашей работы). Как правило, проблема социальной мобильности в переходные периоды прошлого рассматривается опосредованно, в некотором смысле попутно, иногда в виде упоминания как об одном из многочисленных процессов, имеющих место в моменты социокультурной переходности. Показательна в этом отношении переведенная на русский язык коллективная работа сотрудников отделения истории Лейденского Университета⁹, авторы которой исследуют модернизационные процессы в Западной Европе с XV в. до 1980-х гг. и, в частности, социальную мобильность, но акцентируя только ее экономическую составляющую.

Что касается проблемы общества и культуры, находящихся в условиях исторического перехода, на фоне которого нами исследуются процессы социальной мобильности, то она также находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей, однако вопросы анализа транзитивных (переходных) состояний рассматриваются, как и в случае с социальной мобильностью, прежде всего, применительно к проблеме функционирования и развития современного общества, в частности российского.

В целом же можно сказать, что специализированного исследования по вопросу социальной мобильности в эпохи исторической социокультурной переходности не проводилось (за исключением всесторонне изученного современного перехода).

Объектом исследования выступают общества и культуры переходного типа, находящиеся в процессе исторического перехода на качественно новый уровень своего развития.

⁹ Дилерикс Г.А. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. М., 1998.

Предметом исследования являются процессы социальной мобильности в условиях исторической социокультурной переходности.

Социальная мобильность рассматривается как процесс, ключевой для социальной культуры того или иного исторического периода.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является философский анализ особенностей процессов социальной мобильности в культурах переходного типа, а также построение теоретической модели социальной мобильности, возрастающей в ходе дестабилизации социума в условиях исторической социокультурной переходности.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

- рассмотреть сущность переходного периода, выявить основные критерии его идентификации на основе анализа философских, культурологических, социологических концепций переходности;
- выяснить основные причины и условия возникновения переходного периода культуры, определить его структуру;
- проанализировать теоретико-методологические основы исследований процессов социальной мобильности;
- выявить основные типы и виды социальной мобильности;
- раскрыть характер взаимодействия процессов социальной мобильности с социокультурной реальностью, представленной социальными институтами, социальной структурой, а также другими социокультурными артефактами;
- проанализировать основные закономерности процессов социальной мобильности в эпохи социокультурной переходности;
- рассмотреть основные виды переходных периодов культуры, их типологические характеристики;
- определить основные характеристики социальной мобильности в эпоху антропосоциокультурогенеза;
- определить основные характеристики социальной мобильности в эпоху неолитической революции;
- определить основные характеристики социальной мобильности в эпоху модернизации;
- определить основные характеристики социальной мобильности в эпоху глобализации.

Теоретико-методологические основы исследования обусловлены комплексным, междисциплинарным подходом к изучаемой проблеме. В основу исследования положены:

- теории социальной стратификации, представленные именами М. Вебера и П.А. Сорокина. Согласно концепции М. Вебера, социальная мобиль-

ность описывается как перемещения между социальными позициями, стратифицированными на основании таких критериев, как социально-экономический статус, престиж, образование, власть и т.п. В этом случае каждый индивид, занимающий ту или иную статусную позицию, выступает как автономная единица. Согласно концепции П.А. Сорокина, движение индивидов происходит между социальными позициями, которые есть результат не дифференциации способностей индивидов по веберовским критериям, а результат пирамидальной формы социальной структуры, где социальная стратификация есть совокупность отношений элементов социальной структуры.

- теории волн, этапов, стадий, циклов исторического, социального и культурного развития, разрабатываемых в рамках линейной (А.Р.Ж. Тюрго, А. Смит, А. Сен-Симон и др.), формационной (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), эволюционной (Э. Тайлор, Л. Морган, Л. Уайт, К. Ясперс, Э. Дюркгейм и др.), цивилизационной (О. Шпенглер, А. Тойнби и др.), циклической (В. Парето, П.А. Сорокин и др.), волновой (Н.Д. Кондратьев, Э. Тоффлер, С. Хантингтон и др.), мир-системной (И. Валлерстайн) и др. концепций;

- теория идеальных типов М. Вебера, в рамках которой все многообразие исследуемых в данной работе переходных социокультурных состояний образует четыре конечных идеально-типических конструкта – общества и культуры переходного типа.

Научная новизна исследования

Предлагается описание существа социальной мобильности в контексте важнейших исторических социокультурных типов переходности, в связи с чем:

- построена авторская концепция исторической социокультурной переходности, согласно которой в истории человечества выделяется четыре важнейших перехода: антропосоциокультурогенез, неолитическая революция, модернизация, глобализация;

- выявлены закономерности динамики интенсивности процессов социальной мобильности в контексте важнейших исторических социокультурных типов переходности, в ходе чего построена теоретическая модель социальной мобильности;

- обоснованы выводы об интенсификации социальной мобильности в процессе смены различных переходных исторических эпох культуры.

Теоретическое и практическое значение исследования определяется актуальной значимостью исследования процессов социальной мобильности, культуры и общества переходного типа, к которым на сегодня относится весь мир и Россия в частности. Все мы являемся наблюдателями и непосредственными участниками этого исторического социокультурного процесса.

Теоретическая значимость полученных в диссертации результатов заключается в формулировке новой концепции социальной мобильности как ключевого явления социальной культуры, осуществляющейся в переходные исторические социокультурные периоды, что может быть использовано при решении соответствующих проблем в ряде современных наук: истории, философии, культурологии, социологии. Особое значение работа имеет для понимания существа предмета социологии культуры.

В практическом плане результаты и материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и чтении вузовских курсов по философии, культурологии, социологии, истории, а также спецкурсов по смежной проблематике.

Положения, выносимые на защиту

1. В процессе исторического развития можно выделить четыре социокультурных перехода: антропосоциокультурогенез, неолитическая революция, модернизация, глобализация. Данное выделение основывается на факте смены типа хозяйствования, под которым понимается способ производства материальной культуры. Период антропосоциокультурогенеза в данной схеме есть время выстраивания социальности и обретения присущих ей характеристик;

2. Процесс интенсивности вертикальной социальной мобильности в эпохи важнейших социокультурных исторических переходов имеет волнообразную форму;

3. Горизонтальная социальная мобильность в эпохи важнейших социокультурных исторических переходов в ее территориальном проявлении имеет тенденцию увеличения интенсивности, в остальных ее проявлениях (например, в профессиональной и социальной плоскости) она сходна с моделью вертикальной социальной мобильности;

4. В период антропосоциокультурогенеза и становления присваивающего способа хозяйствования происходит генезис процессов социальной мобильности, которая достигает своего максимума в последней трети переходного периода;

5. В период неолитической революции и перехода к производящему (аграрному) способу хозяйствования процессы социальной мобильности имеют тенденцию к увеличению своей интенсивности в сравнении с периодом антропосоциогенеза: вертикальная мобильность – во второй и третьей части перехода, горизонтальная – к концу перехода;

6. В период модернизации и перехода к промышленному способу хозяйствования процессы социальной мобильности увеличивают свою интенсивность в сравнении с предыдущим периодом: вертикальная мобильность – в средней части переходного периода, горизонтальная – в первой части;

7. В период глобализации и перехода к научно-информационному способу хозяйствования процессы вертикальной социальной мобильности достигают своего максимума в первой трети переходного периода, процессы горизонтальной социальной мобильности – в последней трети.

Апробация работы

Основное содержание диссертационного исследования изложено в шестнадцати публикациях автора общим объемом 5.45 печатных листа, - в том числе в трех статьях, опубликованных в журналах из списка, рекомендованного ВАК РФ, - а также отражены в материалах, представленных на международных и всероссийских научных конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция: Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций (г. Комсомольск-на-Амуре, 22-24 сентября 2008 г.);

2. Международная научно-практическая конференция: Семиотическое пространство Дальнего Востока (г. Комсомольск-на-Амуре, 21-23 сентября 2009 г.);

3. II Международная научно-практическая конференция: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук (г. Москва, 15-25 января 2010 г.);

4. IV Международная научно-практическая конференция: Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук – 2010 (г. Вольск, январь 2010 г.);

5. Международная научно-практическая конференция: Этногенез и ранняя история народов Евразии (г. Пенза, 5-6 апреля 2010 г.);

6. Всероссийская научно-практическая конференция: Социально-гуманитарное знание и общественное развитие (г. Саранск, 12 ноября 2009 г.);

7. II Международная научно-практическая конференция: Наука и современность – 2010 (г. Новосибирск, 16 апреля 2010 г.);

8. XVIII Международная научно-практическая конференция: Система ценностей современного общества (г. Новосибирск, 17 мая 2011 г.);

9. XI Международная научно-практическая конференция: Наука и современность – 2011 (г. Новосибирск, 24 мая 2011 г.);

10. VII Международная научно-практическая конференция: Современные проблемы гуманитарных и естественных наук – 2011 (г. Москва, 27-28 июня 2011 г.);

11. Материалы международной научно-практической конференции: Дальний Восток России: сохранение человеческого потенциала и повышение качества жизни населения (г. Комсомольск-на-Амуре, 19 – 21 сентября 2011 г.).

Структура работы

Диссертация в объеме 191 стр. состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав (десяти параграфов), заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** указаны актуальность, степень разработанности и новизна темы исследования, обозначены цель, задачи и предмет исследования, охарактеризованы теоретическая и методологическая основы диссертации, обосновано теоретическое и практическое значение работы, определены положения, выносимые на защиту, отмечена апробация результатов исследования.

В первой главе **«Переходные периоды в историческом процессе»** проанализированы философские, культурологические, социологические концепции исторической переходности. Осмыслена сущность переходного периода, критерии его выделения, основные причины возникновения, а также структура культурного субстрата переходного периода. Рассмотрены основные виды механизмов переходности.

В первом параграфе **«Понятие переходного периода, критерии его выделения»** проведенный сравнительный анализ теорий волн, этапов, стадий, циклов исторического, социального и культурного развития, разрабатываемых в рамках линейной (А.Р.Ж. Тюрго, А. Смит, А. Сен-Симон и др.), формационной (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), эволюционной (Э. Тайлор, Л. Морган, Л. Уайт и др.), осевой (К. Ясперс), цивилизационной (О. Шпенглер, А. Тойнби и др.), циклической (В. Парето, П.А. Сорокин и др.), волновой (Н.Д. Кондратьев, Э. Тоффлер, С. Хантингтон и др.), мир-системной (И. Валлерстайн) концепций, системного (А. Ахиезер, Г. Гольц, М.С. Каган) и синергетического (И. Пригожин, И. Стенгерс) подходов, теорий модернизации, индустриального и постиндустриального общества и проч. теорий и концепций показал, что все они имеют схожее понимание исторического процесса, который представляется как чередование переходности и непереходности. При этом переходный период понимается как некое состояние, характеризующееся глубокими трансформационными процессами, флуктуационностью, на фоне одновременного сосуществования старого и нового, в совокупности приводящее к качественно иному социокультурному состоянию, а под переходным периодом можно подразумевать как процесс исторического развития (формационного ли, волнового ли, циклического и т.д.) вообще, так и определенное, промежуточное состояние, возникающее в конкретной

культуре и обществе при переходе от одного этапа их существования к другому.

Также проведенный анализ концепций исторической динамики позволил нам выделить следующие критерии идентификации переходного периода:

- по равномерности/неравномерности протекания – *цикличность*;
- по скорости протекания – *революционность/эволюционность*;
- по характеру протекания – *неустойчивость, волатильность*;
- по характеру социокультурной структуры – *появление и функционирование особых переходных социокультурных форм*;
- по характеру диалектического развития – *отрицание*;
- по типу противоречий – *особый характер противоречий, одновременное существование старого и нового*;
- по историческому значению – *историчность и преемственность*.

Основываясь на вышеизложенном, мы выделяем четыре важнейших исторических социокультурных перехода. Основным критерием, по модификации которого мы их выделяем, является тип хозяйствования, или способ производства материальной культуры. Именно он оказывается главным детерминирующим фактором любой исторической динамики, влияющим на смену исторического типа человеческого бытия, одной из форм которого является социокультурный мир. Смена типа хозяйствования оказывает влияние и на процессы социальной динамики. Четыре типа переходного состояния человеческого бытия суть:

- антропосоциокультурогенез (становление присваивающего типа хозяйствования);
- неолитическая революция (переход к производящему – аграрно-ремесленному – типу хозяйствования);
- модернизация (переход к промышленному типу хозяйствования);
- глобализация (переход к научно-информационному типу хозяйствования).

Период антропосоциокультурогенеза в данном случае есть время выстраивания социальности и обретения присущих ей характеристик: основанного на межпоколенной передаче индивидуального опыта, происходящей в процессе научения, социального разделения труда. Это период возникновения языка, орудий труда, теоретического интеллекта и других специфических характеристик *Homo sapiens*. В силу специфической изначальности данного периода многие явления, трактуемые как замена старого новым, отсутствуют в его содержании. В данном случае имеет место только рождение нового.

Во втором параграфе «**Виды переходных периодов**» рассматриваются два основных типа социокультурного перехода, выделяемых по механизму

развития, изменения – революция и эволюция. Анализируются их составляющие, их взаимодействие и взаимовлияние. Подчеркивается, что ни переходные периоды революционного типа, ни переходные периоды эволюционного типа в чистом виде в реальности не существуют. И речь, скорее всего, должна идти о некоем их сочетании, что диалектически детерминировано и вытекает, прежде всего, из того, что сам переходный процесс представляется процессом стадийным. Откуда следует, что революционные или эволюционные социокультурные изменения выступают всего лишь этапами, стадиями в контексте общего переходного процесса, занимая в нем главное или же второстепенное место.

Отмечается, что революция и эволюция не только противоположны по своей природе, но и взаимосвязаны, дополняя, влияя и продолжая друг друга.

Анализируя четыре выделенных ранее переходных периода с целью квалификации их переходности, согласно изложенной выше ее типологии, предполагающей существование двух основных форм – революции и эволюции, мы приходим к следующему: первый переходный период от начала антропосоциокультурогенеза до завершения становления первого человеческого общества относится к эволюционному типу. Второй переходный период, знаменующий переход к культуре традиционного общества, – к революционной эволюции, так как если по форме это эволюционный переход, то по содержанию – скорее революционный. Третий переходный период, означающий переход к культуре модернизированного общества, вполне соотносится по своим параметрам (глубине и всеохватываемости трансформаций) с предыдущим переходным периодом. Эволюционное накопление количественных и качественных изменений привело к скачку, общевропейской революции (по крайней мере, в передовых на то время европейских государствах) или «веку революций», после которого продолжилось эволюционирование в сторону окончательного формирования культуры модернизированного общества. Четвертый переходный период, переход к культуре постмодернизированного общества, на сегодняшний день еще не завершен, по этой причине его результаты пока ещё непонятны и неопределенны. Но вполне возможно, что в будущем ускорение исторического времени не только приведет к кардинальному уменьшению роли эволюционного перехода, но сможет полностью (или почти полностью) заменить его революционным.

В третьем параграфе «Причины и структура переходности» показывается, что социальная мобильность является производной по отношению к динамике материальной культуры в общей структуре исторической переходности.

Если рассматривать социальную мобильность изолированно, то следует отметить, что именно внутренние причины социальных изменений явля-

ются основным источником трансформационных процессов, а не влияние со стороны другого общества. Однако зачастую имеет место совокупность внутренних и внешних причин (пропорциональное соотношение которых может значительно меняться), где первые становятся определяющими. Основные социальные причины мобильности суть: потеря социальной системой гибкости, способности к саморегуляции, а в конечном итоге – системной целостности, т.е. разрушение парадигмальной основы общества и культуры.

При рассмотрении социальной мобильности в системе процессов социокультурной переходности выясняется, что важнейшей предпосылкой начала любых изменений является наличие следующих условий: материально-технической базы, необходимого уровня развития средств производства, лежащих в основе общественных процессов и преобразований.

Однако, несмотря на то, что именно тип хозяйствования (способ производства материальной культуры) остается важнейшей силой, влияющей на историческую динамику, не менее важное влияние оказывает тип ценностей, изменяющихся и/или формирующихся в трансформирующемся обществе. Именно тип ценностей оказывает влияние на конкретное содержание того или иного исторического периода, то есть тормозит переходность, создает стабильное состояние человеческого бытия. В этом смысле социальная мобильность, или изменение социальной структуры, понимаемой как совокупность статусов и функций (отношений) между ними, зависит от динамики материальной культуры, а ее прекращение или структурирование – от системы ценностей.

В переходный период трансформируется весь исторический комплекс культуры, вовлекаемый в орбиту перемен и модернизаций. Его составные части (ценностный мир, тип художественного творчества, тип познания, тип личности, тип хозяйствования, тип социальной структуры и коммуникации) определяются различными формами их внутреннего взаимодействия, законами взаимной детерминации. Однако в наибольшей степени вовлечены в переходные процессы элементы «тип хозяйствования», «тип познания», «социальная система» и «человеческий тип». А первые два элемента с течением времени сливаются в единый научно-технический прогресс.

Во второй главе «Понятие социальной мобильности» анализируются теоретико-методологические основы исследований процессов социальной мобильности, рассматриваются существующие в науке концепции типов и видов социальной мобильности, раскрывается характер взаимодействия процессов социальной мобильности с социокультурной реальностью, представленной социальными институтами, социальной структурой, а также другими социокультурными артефактами.

В первом параграфе «Проблема социальной мобильности в науке об обществе» показывается, что проблема социальной мобильности в той или иной степени разрабатывается в социологической науке начиная с середины XIX в. Это работы К. Маркса, В. Парето, М. Вебера и др. Но до П.А. Сорокина этот феномен никогда не был предметом прямого рассмотрения, затрагивался лишь при исследовании других социальных процессов.

После Второй мировой войны проблемам социальной мобильности стало уделяться значительное внимание, а первые исследования в этом направлении принадлежат Д. Глассу, С. Липсету, Р. Бендиксу, Г. Зеттербергу, С. Миллеру, Г. Уайту и др., изучавшим национальные особенности социальной стратификации и мобильности в индустриальных странах.

Работы П. Блау, И. Блумена, Л. Гудмана, О. Данкена, Д. Треймана и др., проводившиеся в 70-х годах, посвящены анализу изменений в образовательной и профессиональной межпоколенной мобильности, их целью было - выявить то, насколько «открыты» определенные социальные группы и слои, каковы условия, воздействующие на профессиональные достижения и мобильность в пределах институциональных различий конкретного общества.

В процессе исследований социальной мобильности, проводившихся с 80-х годов Л. Джонсом, Дж. Голдторпом, Р. Эриксоном, Д.Л. Фитерманом и Р.М. Хаузером, удалось создать модель, сопоставляющую процессы вертикальной мобильности в различных государствах.

Новый всплеск интереса к проблеме социальной мобильности был вызван распадом СССР и крушением коммунистического режима в Восточной Европе. Работы этого времени были посвящены анализу факторов, влияющих на социальную мобильность в социалистических и постсоциалистических странах.

В СССР изучение вертикальной мобильности исключалось по идеологическим причинам вплоть до 60-70-х гг., поэтому основное внимание отечественных исследователей этого времени было обращено к изучению территориальной мобильности, проявлявшейся в процессах миграции, урбанизации и колонизации.

Полностью запреты на изучение социальной мобильности были сняты только в 80-х гг., что было вызвано произошедшей «либерализацией» в социальных науках.

Постсоветская обществоведческая наука также не оставила без внимания стремительные изменения, происходившие в социально-стратификационной структуре российского общества. Отметим, однако, что единодушия среди исследователей в характеристике социальной мобильности российского общества не было.

Т.о., содержание и подходы к рассмотрению феномена социальной мобильности отражают как уровень развития социологической науки, так и меняющуюся социокультурную реальность.

Во втором параграфе **«Виды социальной мобильности»** рассматриваются существующие в науке виды и типы социальной мобильности. Отмечается, что имеет место тенденция к расширению типологических рамок данного феномена, вызванная усилением (начиная с середины прошлого века) научного интереса к данному феномену, и, как следствие, увеличением общего количества работ. Особое место занимают узконаправленные исследования, задача которых сводится, по сути, к углублению классификации социальной мобильности и ее детализации на основе выделения новых, ранее не применявшихся в науке, критериев.

Отмечается, что в отличие от стабильного общества, где социальная мобильность представлена, как правило, социальными перемещениями индивида и/или группы индивидов, в переходном обществе помимо этого активно начинает работать такой тип социальной мобильности, как перемещение самих статусных позиций. Так было и в эпоху неолитической революции, и в эпоху перехода от культуры традиционного общества к культуре модернизированного (индустриального), и в современную эпоху перехода к постмодерну (культуре постиндустриального общества или информационного). В процессе развития общества трансформируется его социальная структура. Поэтому такой тип социальной мобильности доминирует в эпохи социальных революций и реформ, а также любых других глубоких социальных изменений.

В данной работе, при анализе процессов социальной мобильности в выделенных ранее исторических периодах, определяющим является представление о том, что любая социальная мобильность в основе своей есть социокультурное перемещение индивида, и даже если перемещается социальная группа, она состоит из индивидов.

В третьем параграфе **«Социальная мобильность и социокультурная реальность (процессы, структура, институты)»** показывается, что социальная мобильность выступает одним из основных социальных процессов и одним из важнейших механизмов изменения социальной структуры.

Существует три модели социальной структуры: классовая модель социальной структуры, созданная К. Марксом, стратификационная модель М. Вебера, и современная классово-стратификационная модель социальной структуры. Несмотря на то, что последняя призвана устранить недостатки, имеющиеся у двух первых, она, однако, не всегда может полностью отвечать требованиям анализа современного состояния общества.

Поэтому использование той или иной модели социальной структуры диктуется целями и задачами конкретного научного исследования.

По-прежнему актуален анализ каналов социальной мобильности, проведенный П. Сорокиным. И по-прежнему не все каналы равно доступны любому человеку. Многое зависит от мотивированности индивида на то или иное социальное действие, от его индивидуальных способностей и возможностей, от того, каким образом общество распределяет вознаграждения в виде такого доступа на основе предписаний о существовании ролей и статусов, а также способов их получения.

Отмечается, что социальная мобильность отражает в себе весь механизм изменения социокультурной реальности. Однако необходимо учитывать, что в стабильных обществах социальная мобильность существует, но выражается не так ярко, как в переходных, это феномен, не являющийся существенной характеристикой социальной структуры, ею оказывается именно стабильность. Будучи основной причиной формирования социальной структуры в переходные периоды, социальная мобильность оказывается в стабильные периоды всего лишь ее следствием.

В обществах и культурах переходного типа, независимо от того, какие факторы вызывают его трансформацию (социокультурные, производственно-технологические, экономические или же некоторая совокупность этих факторов), наступление переходности обычно выступает детерминантом процессов социальной мобильности. При этом социальная мобильность становится тем, что происходит с социальной структурой в этом историческом переходе. Соответственно, социальная мобильность не оказывает влияния на эту переходность, но сама является ее выражением, одной из манифестаций переходности.

Анализ социокультурной реальности, представленной социальными институтами, показал, что функции того или иного института по проведению процесса социальной мобильности разнятся. Среди основных, фундаментальных институтов человеческого общества (институт семьи и брака; политические институты, государство; экономические институты, производство; институты образования в широком смысле, включая науку и культуру; институт религии) наиболее значимыми являются экономические институты, изменения которых в трансформирующемся обществе детерминируют интенсификацию процессов социальной мобильности в наибольшей степени.

В третьей главе «Социальная мобильность и исторические виды переходности» подвергнуты детальному рассмотрению характер, интенсивность процессов социальной мобильности в выделенные эпохи исторической социокультурной переходности (антропосоциокультурогенез, неолитическая

революция, модернизация, глобализация), ее основные тенденции и закономерности.

В первом параграфе **«Социальная мобильность в эпоху антропосоциокультурогенеза»** доказывается, что в силу существующих на этом этапе развития человеческого общества уравнительных, коммунистических взаимоотношений между индивидами социальная мобильность не отличается интенсивностью. Основные механизмы социальной мобильности еще не запущены, основная характеристика формирующегося общества – социальный и культурный синкретизм. Значительное место занимает горизонтальная мобильность в её территориальном виде. Вертикальная мобильность начинает увеличиваться только к концу переходного периода, но пока ограничивается малой высотой социальной пирамиды.

Во втором параграфе **«Социальная мобильность в эпоху неолитической революции и перехода к культуре традиционного общества»** показывается, что вертикальная социальная мобильность, а также межпоколенная и внутрипоколенная первоначально носили демократический характер, поскольку социальная иерархия выстраивалась пока ещё по принципу наличия необходимого «набора» личных качеств и заслуг перед группой.

Со временем диапазон социальной вертикальной мобильности значительно увеличивается. Появляются новые социальные статусы и роли. Выстраивается социальная пирамида. Исследуемые виды социальной мобильности начинают проявляться все более четко, но с другой стороны, интенсивность вертикальной мобильности обоих направлений растет медленно и на протяжении всего переходного периода не отличается особыми масштабами.

К моменту появления первых городов-государств объем и интенсивность вертикальной мобильности начинает падать и к окончанию переходного периода уже достигает своего минимума. Происходит закрепление социальных статусов и ролей.

Горизонтальная социальная мобильность, очевидно, ограничивалась в основном географическими перемещениями, в социальном же отношении – в виде временной смены социальной роли (например, каждый земледelec время от времени был воином). В период роста населения (а есть данные, что оно растет на протяжении всего исследуемого периода) и одновременного его расселения процессы горизонтальной социальной мобильности характеризовались довольно высоким уровнем. Позже к росту населения добавились такие факторы, как выделение ремесел и урбанизация.

В третьем параграфе **«Социальная мобильность в эпоху перехода к культуре модернизировавшего (индустриального) общества»** отмечается, что по охвату и интенсивности вертикальная социальная мобильность данного переходного периода в абсолютном значении превышает другие, исследу-

емые нами, периоды. Пик интенсивности, пришедший на так называемый «век революций» (английская (1640), американская (1776), французская (1789)), смещен от центра переходного периода к его завершению. Так же, как и в предыдущем переходном периоде, появляются новые социальные статусы и роли, растет диапазон социальной мобильности, увеличивается за счет появления новых социальных классов размер социальной пирамиды, хотя ее вершина к концу переходного периода в некоторых случаях уплощается.

Процессы горизонтальной социальной мобильности также имеют тенденцию к постепенному увеличению своих объемов и интенсивности. Однако если процессы вертикальной мобильности к концу переходного периода деинтенсифицируются, процессы горизонтальной мобильности склонны к продолжению роста своих объемов.

В целом, вертикальная и горизонтальная, межпоколенная и внутриспоколенная социальная мобильность в исследуемый переходный период наблюдались во всех социальных слоях и группах, но интенсивность проявления социальной подвижности в той или иной социальной группе, классе, страте значительно разнится. Наиболее мобильными оказались те индивиды, сознание и психология которых хорошо согласовывались с переменами (Реформация, Возрождение, Просвещение), происходящими в обществе и культуре. Диссертант отмечает, что такие индивиды находились во всех слоях населения. Это, в конечном итоге, привело к формированию двух новых классов: буржуазии и пролетариата.

В четвертом параграфе **«Социальная мобильность в эпоху перехода к культуре постмодернизированного (постиндустриального, информационного) общества»** показано, что в отличие от предыдущих переходных периодов, в которых степень охвата населения и интенсивность вертикальной мобильности возрастают во второй или третьей трети переходного периода, в данном переходе такой рост происходит в первой трети переходного периода, после чего наступает постепенный спад. Нами отмечается, что события последних десятилетий, имевших место в Восточной Европе и России, значительно не меняют общемировых тенденций социальной мобильности в данном переходном периоде.

Исследование горизонтальной мобильности показало, что происходит рост её объемов и интенсивности на протяжении всего переходного периода, особенно в такой разновидности, как территориальная, что обусловлено, главным образом, растущими масштабами миграции и продолжающейся урбанизацией (намечается и обратный процесс – рурализация).

Также отмечается и то, что в отличие от предыдущих переходных периодов в исследуемом переходе женщины стали мобильнее. Однако, несмотр-

ря на то, что номинально женщины добились равноправия с мужчинами, различия полов все равно заметны. По-прежнему сильны социальные стереотипы и модели ожидаемого поведения, что в целом делает социальную мобильность женщины более энергозатратной.

Особенностью данного переходного периода является его незавершенность, в силу чего многие процессы пока незавершенны, а их результаты неясны.

В Заключении сформулированы основные выводы и возможные направления дальнейших исследований.

Во всех выделенных социокультурных исторических переходах процессы социальной мобильности имеют значительное единообразие:

- процессы вертикальной социальной мобильности имеют сходную модель интенсивности, которая в каждом переходном периоде принимает волнообразную форму;

- процессы горизонтальной социальной мобильности необходимо разделять на две составляющие: горизонтальную мобильность в ее географическом (территориальном) виде – урбанизация/рурализация, миграция, путешествия и т.д., и горизонтальную мобильность в ее традиционном виде, т.е. мобильность в профессиональной и социальной плоскости. В первом случае происходит постепенное увеличение ее интенсивности и масштабности (охватываемости населения), дальности и скорости перемещения от первого переходного периода к последнему, во втором (за исключением первого переходного перехода) – выстраивается некоторое подобие волнообразной модели, отдалено сходной с моделью вертикальной социальной мобильности. Горизонтальная мобильность в абсолютном значении преобладает, а во многих случаях горизонтальная мобильность детерминирует вертикальную, в силу чего речь должна идти о некой промежуточной форме – например, диагональной социальной мобильности;

Основное содержание диссертации изложено в шестнадцати публикациях:

в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Кураев, И.Ю. Социальная структура обществ закрытого типа и социальная мобильность / И.Ю. Кураев // **Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета**. Серия «Науки о человеке, обществе и культуре». – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО КнАГТУ. – 2010. – № 1-2 (1). – С. 91-93 (0,4 п.л.). – ISSN 2076-4359

2. Кураев, И.Ю. Социальная мобильность и антропосоциогенез / И.Ю. Кураев // **Личность. Культура. Общество**. – 2010 г. Т. 12. Вып. 2 (№ 55-56). – С. 352-357 (0,43 п.л.). – ISSN 1606-951X

3. Кураев, И.Ю. Закономерности динамики интенсивности процессов социальной мобильности в контексте важнейших исторических типов переходности / И.Ю. Кураев // **Вопросы культурологии**. – 2012. – № 12. – С. 16-20 (0.41 п.л.). – ISSN 2073-9702

в других изданиях:

4. Кураев, И.Ю. Идеально-типические конструкции социальных систем / И.Ю. Кураев // **Науки о человеке, обществе и культуре: история, современность, перспективы: сб. науч. трудов / Редкол.: И.И. Докучаев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО КнАГТУ, 2008. – С. 165-167 (0.29 п.л.).**

5. Кураев, И.Ю. Теоретические предпосылки исследования социальной мобильности / И.Ю. Кураев // **Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций. Материалы международной научно-практич. конференции / Редкол.: И.И. Докучаев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО КнАГТУ, 2008. – С. 97-102 (0.45 п.л.).**

6. Кураев, И.Ю. Влияние межкультурной коммуникации на социальную мобильность и социальную стратификацию коренных малочисленных народов Севера 17-19 вв. / И.Ю. Кураев // **Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций. Материалы международной научно-практич. конференции / Редкол.: И.И. Докучаев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО КнАГТУ, 2008. – С. 102-105 (0.36 п.л.).**

7. Кураев, И.Ю. Социальная мобильность и социальные институты / И.Ю. Кураев // **Семиотическое пространство Дальнего Востока. Материалы международной научно-практич. конференции / Редкол.: Т.А. Чабанюк (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО КнАГТУ, 2009. – С. 178-182 (0.45 п.л.).**

8. Кураев, И.Ю. Социальное падение / И.Ю. Кураев // **Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сб. материалов IV Международной заочной научно-практич. конференции. В 4-х ч. Ч. 2: Актуальные проблемы философии, права, социально-политических наук. / Под ред. М.М. Горбунова. – Саратов-Вольск: ООО «Изд-во «Наука», ВВВУТ (ВИ), 2010. – С. 144-149 (0.36 п.л.).**

9. Кураев, И.Ю. Социальная мобильность на фоне эволюции семейно-брачных отношений / И.Ю. Кураев // **Этногенез и ранняя история народов Евразии: Материалы международной научно-практич. конференции / Редкол.: С.Н. Волков и др. – Пенза: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – С. 149-150 (0.18 п.л.).**

10. Кураев, И.Ю. Нисходящая мобильность и «социальное дно» / И.Ю. Кураев // **Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Мате-**

риалы II международной научно-практич. конференции. В 2-х т. Т. 2. – Москва, 2010. – С. 201-203 (0.34 п.л.).

11. Кураев, И.Ю. Осмысление проблемы социальной мобильности в Западной науке / И.Ю. Кураев // Наука и современность – 2010: сб. материалов II Международной научно-практич. конференции. В 3-х ч. Ч. 3 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. – С. 197-200 (0.24 п.л.).

12. Кураев, И.Ю. История образования как фактора социальной мобильности в контексте соционисторической переходности / И.Ю. Кураев // Система ценностей современного общества: Сб. материалов XVIII Международной научно-практич. конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 317-321 (0.3 п.л.).

13. Кураев, И.Ю. Социальная мобильность в контексте соционисторической переходности / И.Ю. Кураев // Наука и современность – 2011: Сб. материалов XI Международной научно-практич. конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 374-378 (0.3 п.л.).

14. Кураев, И.Ю. Факторы социальной мобильности в прошлом и настоящем / И.Ю. Кураев // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы VII Международной научно-практич. конференции. Т. 1. – М.: Научно-информационный издательский центр «Институт Стратегических Исследований», 2011. – С. 281-286 (0.34 п.л.).

15. Кураев, И.Ю. Неолитическая революция: процессы социальной мобильности / И.Ю. Кураев // Дальний Восток России: сохранение человеческого потенциала и повышение качества жизни населения. Материалы международной научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 19 – 21 сентября 2011 г.) / Редкол.: И. И. Докучаев (отв. ред.) [и др.] – Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО КнАГТУ, 2011. – С. 97-99 (0.3 п.л.).

16. Кураев И.Ю. Социальная мобильность и переходный исторический период: причина или следствие / И.Ю. Кураев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемесячный научный журнал. – М.: «Литера», 2012. - №3 (38). – С. 268-269 (0.3 п.л.).

Кураев Игорь Юрьевич

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано к печати 18.11.2013.

Формат 60×84 1/16. бумага 65 г/м². Ризограф EZ570E.

Усл. печ. л. 1,40. Уч.- изд. л. 1,35. Тираж 100 экз. Заказ 25876

Полиграфическая лаборатория
ФГБОУВПО «Комсомольский-на-Амуре
государственный технический университет»
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.